

— Что ты делаешь? — спросил Папа Цзяо, наблюдая, как Юань Чжию выполняет ритуал.

— Я просто отдаю почтение. Благодаря этому коту мы заработали миллион юаней. Кто знает, что он еще принесет нам в будущем, — Юань Чжию поправил палочки в каше, приговаривая, — Последний поклон!

— С каких это пор ты начал верить в эти суеверия? Я не помню, чтобы твой отец имел эту привычку.

— Мой отец ученый, но моей маме нравятся эти предрассудки.

Папа Цзяо и его одноклассники часто упоминали мистера Юаня во время разговоров, словно он все еще был жив, они не избегали его имени намеренно.

Юань вернул тарелку на обеденный стол.

— Ты посетишь конференцию, которая пройдет послезавтра? — спросил он Папу Цзяо

— Да, будет ежегодная встреча ученых. Мне нужно пойти, потому что в этом году будут представлены несколько экспертов. Это редкая возможность.

— Хорошо. Поскольку ты будешь там, сможешь посмотреть на оборудование со мной. Вчера я связался с главой биологической компании. У его компании некоторые проблемы, поэтому он закрывает компанию и продает оборудование. Я сказал ему, что сначала взгляну. Еще не у всего оборудования вышел срок гарантии. Если оборудование находится в приличном состоянии, мы сможем купить его для экстренного использования. В конце концов, новое оборудование стоит слишком дорого, и на этом этапе мы не будем использовать какие-либо сложные функции.

— Хорошо. Я свяжусь с тобой после конференции. Когда ты уедешь?

— Я уезжаю завтра. Со мной поедет инженер. Но я планирую сначала взглянуть на оборудование. В конце концов, даже использованное оборудование, стоит более десяти тысяч. Владелец не захочет брать такую большую сумму, потеряв при перепродаже этих дорогих машин. Эти деньги ничтожны для магната, такого как «Changwei Group», но мы находимся в финансовом напряжении и должны думать и пересматривать каждую монетку.

Папа Цзяо собирался в командировку, ему предстояло еще многое сделать перед ней.

Мама Цзяо вернулась из больницы со счастливым лицом, поэтому Папа Цзяо мог не беспокоиться. Что касается его постоянной работы в университете, то самая сложная часть была закончена, и проект шел гладко. Йо Синь уже представил статью иностранному журналу и получил одобрение общества. Он начал работу над другой статьей. Если все будет идти гладко, награда за академические достижения и национальная стипендия будут у него в кармане.

Папа Цзяо уехал на три-четыре дня. В эти дни Чжэн Тан редко выходил по вечерам. Температура понижалась, а защититься он не мог. Кожаная куртка или человеческий пуховик никак ему не помогали.

Мама Цзяо купила ему пиджачок, но он не носил его. Каждый раз одевать его было неудобно, к тому же он сковывал движения. Он не мог даже подняться на дерево. Помимо утренней пробежки и физических упражнений, Чжэн Тан выходил только в солнечные дни. Он не

собирался пытать себя морозами.

Сегодня Чжэн Тан играл на улице полдня. Он бродил около здания Биологии только из-за офиса Папы Цзяо.

Он спрыгнул с ветки дерева на подоконник, проверяя, не внутри ли он. Если там будут посторонние, он не войдет.

К счастью, там был только Йо Синь. Тот дремал за столом.

Йо Синь был прекрасным помощником и учеником. Он забирал детей из школы, заботился о коте и даже помогал с бумагами Папе Цзяо. Где вы найдете такого прекрасного ученика?

Чжэн Тан открыл окно и залез внутрь.

Компьютер все еще был включен, Йо работал над своим вторым эссе. Оно было написано на английском языке, там постоянно повторялись технические термины на латинском, что было выше уровня понимания Чжэн Тана. Он не интересовался этими документами.

Его интересовал маленький блокнот, отложенный на край стола. Раньше Чжэн Тан видел блокноты Папы Цзяо, все они были больше этого. Очевидно, потрепанный временем блокнот использовали для других целей.

Он содержал какие-то секреты?

В Чжэн Тане проснулась кошачья любопытность. Теперь, когда у него появилось свободное время, он может наложить свои... ну лапы...

Он ухмыльнулся.

Внезапно он услышал шум, Чжэн Тан застыл. Он думал, что его поймали. Кот повернул голову к парню, но увидел лишь крепкий сон последнего.

Бл**ь, тот изогнул губы во сне. Он начал улыбаться. Это испугало Чжэн Тана.

Чжэн Тан дернул ушами и вернулся к записной книжке.

В ней было много вещей: на первых нескольких страницах были записаны краткие сводки академических отчетов. Несмотря на кривые и крошечные иероглифы Йо Синя, записи были довольно аккуратными.

Чжэн Тан был разочарован скучным содержанием. Когда он уже собирался закрыть записную книжку, он взглянул на край блокнота. Судя по потертостям последних страниц, их использовали довольно часто. Чжэн Тан пролистал страницы.

Его взгляд встретил выдержки.

Он потерял дар речи. Перед ним были стихи всех видов, все оригинальные и все явно любителя.

К примеру, о потерянно любви:

— Я скучаю по тебе,

Как антитело, пропустившее антиген.

Твоя красота подобна ацетилхолину,

Она создает во мне импульсы.

Осень представляет собой многочисленные ночи.

Каждая основная группа означает нашу вечную клятву.

Мы с нетерпением ждем дня,

Когда сможем воссоединиться.

Переплетемся в самую замечательную двойную спираль в мире...

Есть печали словно...

Мое сердце разбито на куски,

Словно кинетохор в последний период деления клеток.

Мы как хромосомы,

Перемещаемся из стороны в сторону.

Туман покрывает дорогу павильона,

Зеленая трава простирается далеко за небеса.

Только наша тень становится легче,

Наконец, как хромосома в последний период деления,

Меня ты никогда не встретишь...

Есть головоломки, такие как...

Свет в закате,

Растения настолько прозрачны,

Этот кислород, возникающий из хлоропласта, можно отчетливо увидеть всегда.

Водород превращает CO₂ в сахар,

Безмолвный сбор энергии.

Все бегут и делятся в спешке,

Они так беспокоятся о тишине в темную ночь

Бегают в тишине?

...

Исповедь в любви

— Ты - ядро клетки,

Отвечаешь за мое наследство и обмен веществ.

Ты митохондрия,

Без тебя я бы растерял всю энергию.

Ты хлоропласт,

Даешь мне пищу.

Ты лизосома,

Которая распускает во мне жизнь.

А на самом деле ты рибосома,

Что захватывает меня как аминокислоту.

Ты аппарат Гольджи,

Разбираешь меня и легко покидаешь.

Зачем же спросишь ты?

Поскольку я так сильно тебя люблю...

...

О жизни и другие темы.

...Фигура великого человека испаряется,

Словно человек, попавший в реку времени.

Словно облака рассеивается.

Его мысли откладываются в море идей,

Подобно генам в генофонде,

Переходя из поколения к поколению,

Реформируются мысли предшественников.

Добавим сложности,

Подобно генетической рекомбинации,

Сложный, но общий.

Молча

Я думаю...

Является ли мое рассмотрение генетической системы рекомбинацией или же это всего лишь вариация.

...

Человек, написавший эти стихи, явно знал толк в дезоксинуклеотидах, рибонуклеотидах и аминокислотах.

Закрыв блокнот, Чжэн Тан встряхнул шок. Спрыгнул со стола, он открыл окно и ушел, не забыв закрыть за собой окно.

Оставив отдел биологии, Чжэн Тан подошел к восточным жилым кварталам. Поворачивая за угол, он стал невольным слушателем горячей темы.

Студент-выпускник в общежитии совершил самоубийство. Объявили, что это произошло из-за давления экзаменов. Чжэн Тан не задумывался об этом, когда впервые услышал эту новость. Это был не единичный случай.

— Я слышал, как ученики из его комнаты говорили, что полиция обнаружила в шкафу наручники, ленту, маски и даже шпиды с анестезией. Кроме того, там был маленький DVD-плеер, который содержал хардкор порно...

Шаг Чжэн Тана поредел, он вспомнил события последних нескольких дней.

Это было рук господина Чжао и Чжао Ле?

Эффектный выход.

Юань Чжи рассказал почему Чжао Донг так легко смог найти кота. Полезно иметь не только легальных друзей... Они нашли кота, а найти человека было еще проще. В то же время господин Чжао был безжалостен. Он не дал подлецу второго шанса.

Он послушал студенческие сплетни, а затем продолжил свой путь домой. Однако вдруг он снова остановился, прерванный словами парня на велосипеде.

— Давайте быстрее, большая группа иностранных гостей идет в Международную академическую аудиторию. Нам нужно прийти туда пораньше, иначе не останется мест!

Чжэн Тан был в шоке! «Грудастый» иностранный гость?!

Международная академическая аудитория? Это близко.

Чжэн Тан развернулся и направился к аудитории. Он помчался во весь упор, однако снова был остановлен. Перед ним из кустов выскочила белая фигура в черных «носочках».

Чжэн Тан не был в настроении играть. Он был в замешательстве. Почему здесь Шериф? Разве он не должен дремать где-то рядом с Восточными кварталами?

Действительно, этой фигурой был Шериф. Вскоре Чжэн Тан увидел, что за ним появились Тигр и Жирный.

Чжэн Тан повернул голову и увидел чихуахуа. Шериф, должно быть, следовал за ним. Тигр присоединился, потому что ему просто захотелось, Жирный тоже последовал за ними. Его глаза были прикрыты. Весь его вид напоминал отстранённость.

В голове Чжэн Тана все еще крутилось «грудастый гость», он направился к аудитории. Три кота пошли за ним.

Рядом с аудиторией стояла толпа людей. Тем не менее, Чжэн Тану повезло, на обеих сторонах от главного входа стояли деревья. Он взобрался на «китайский зонтик» и присел на ветку, наблюдая за окрестностями.

Грудастой иностранки здесь еще не было.

Увидев, что Чжэн Тан присел на ветку, остальные трое последовали его примеру, четверо котов образовали линию.

Чжэн Тан осмотрел иностранных гостей.

Люди собирались у зрительного зала. После того, как двери открылись, персонал начал приглашать внутрь, иностранные гости в сопровождении директора прибыли через пять минут. Они должно быть были важными людьми.

Но... где грудастый иностранный гость? Тут были только люди среднего возраста.

Чжэн Тан судорожно начал прокручивать слова того студента. Подождите минутку. Большая группа, а не грудастый! Черт!!!

Чжэн Тан осмотрел группу иностранных гостей и сумел найти двух красивых дам. Обе помощницы были довольно привлекательными, а один взгляд на их область груди заставил его чуть не свалиться с ветки.

Чжэн Тан полностью сосредоточился на девушках, пока посетители входили в аудиторию. Проходя мимо дерева, профессор средних лет, возглавлявший группу, остановился и попросил своего помощника сфотографировать их.

Этот профессор был любителем кошек, у него также была домашняя кошка. Он увидел этих четырех котов, которые напоминали его собственное домашнее животное, и вдруг ему захотелось их запечатлеть на память.

Профессор стоял под деревом, помощник сделал несколько фотографий, как мужчины на их воне, так и котов. Из-за расстояния между профессором и кошками помощнику пришлось извернуться, чтобы захватить в один кадр и профессора и котов.

Остальные просто стояли рядом и улыбались, никто не беспокоил их и не фотографировал. Некоторые совершенно не интересовались кошками, а другим было слишком стыдно это делать.

Никто даже и не думал, что в будущем эта фотография будет распечатана, сохранена и подвешена на стене зрительного зала.

Под фотографией было краткое пояснение, впоследствии дополненное степенью лауреата Нобелевской премии. Фотография была сделана в передней части Аудитории Университета Чухуа. Но первое, что видели люди - четыре кота, сидящие в линию на ветке. Люди долго стояли перед фотографией и обсуждали то, что так привлекло кошек. Некоторые догадывались, что это кошки добились того, что профессор физики получил Нобелевскую премию. Некоторые сказали, что это была подстановка, и кошек обучили специально, потому что было хорошо известно, что профессор любил кошек.

Никто не знал, что истинная причина, лежащая в основе фотографии, заключалась в том, что черный кот хотел увидеть «Грудастого иностранного гостя».

«Грудастый иностранный гость» и «большая группа иностранных гостей» на китайском языке состоят из одних и тех же иероглифов и произносятся почти одинаково. Разница между двумя предложениями заключается в том, как слова сгруппированы в фразы.

<http://tl.rulate.ru/book/5251/145344>